

— Остановитесь! Пожалуйста, остановитесь!

Крик Вивиан прорезал воздух, перекрывая рёв пламени, ещё недавно заполнявший стадион. Слезы лились по её лицу непрерывным потоком; она могла только смотреть, как её рыцарь заслоняет её от гибели.

Эта мягкая улыбка, освещавшая её дни. Те крепкие мышцы, всегда защищавшие её. Эти сияющие серебряные волосы, которые она любила. Всё это сейчас сгорало в огне.

Она не могла этого вынести.

— Вы сдаётесь? — голос принцессы Гвенивар был пугающе холодным — особенно на фоне созданного ею пламени.

— Д-да! Я сдаюсь, сдаюсь! Пожалуйста, остановитесь, принцесса!

Пламя исчезло в одно мгновение, оставив после себя лишь дым, поднимающийся над почерневшим телом Медрауты.

Увидев свою рыцаря, Вивиан зарыдала ещё сильнее. Боль, которую та испытала, не поддавалась её пониманию. Медраута давно должна была потерять сознание.

И всё же она стояла.

А Вивиан не могла.

Ноги не выдержали, и она осела на колени, не в силах остановить поток слёз, падавших на пол, пока она рыдала на этом проклятом помосте.

И снова всё, что она могла — стоять на этой чёртовой платформе и смотреть, как Медраута рвётся в бой, рискуя жизнью, а она... только стоит и делает вид, что достойна места наверху.

И, рыдая, она вспомнила слова Медрауты в день их первой встречи.

«Ценность Клейма определяет рыцарь. Мы — те, кто бросается в гущу боя. А вы, дворяне, только сидите позади и вливаете ману в нас после того, как одарите Клеймом».

А что сказала я тогда? «Мы делаем чуть больше»? Что за шутка. Я даже войти с ней в резонанс не могу... Что я вообще здесь делаю? Всё, что мне удавалось... всё, что я когда-либо делала — это выставять Медрауту в дурном свете.

— Это неправда, моя леди.

— Ч-что!?

Голос Медрауты был едва слышным шёпотом. Пламя обожгло её тело и сам воздух, которым она дышала. Очнуться так быстро — да ещё и говорить — было чем-то выходящим за рамки здравого смысла.

— Взгляд у тебя... словно ты думаешь, что бесполезна... — каждое слово давалось ей с колоссальным трудом; дыхание было хриплым и прерывистым. Из-под обугленной кожи осыпались пряди некогда безупречных серебряных волос.

Пламя Галатина обратило её красоту в прах. И всё же в глазах Вивиан не существовало рыцаря благороднее и прекраснее. И не будет.

— Я ни разу... не считала так о тебе. Вивиан... Я навсегда останусь твоим рыцарем... где бы ни была... Всегда...

И, выдохнув последний, дрожащий вздох, Медраута позволила себе упасть — в нежные руки своей леди... и в холодную тьму, ожидавшую её.

†

— Отец будет этим недоволен.

— Замолчи, Галадад. Отец поймёт.

Принц серьёзно сомневался в этом. Вряд ли император одобрит ту силу, что сестра только что высвободила. Гвенивар следовало остановить луч в тот момент, когда Медраута закричала. Но выбор уже был сделан. Расплачиваться придётся теперь.

Они вернулись в комнату подготовки после окончания матча. Галададу требовалась помощь целителя, и придворный лекарь, сопровождавший их в этой поездке, сразу занялся ранами.

Пока его перевязывали, он думал о будущем. Условия дуэли были ему прекрасно известны, и теперь, когда боевой азарт улёгся, вопрос сам лез в голову.

— ...Сестра?

Принцесса, не меняясь в лице, повернулась к нему, ожидая.

— Ты... собираешься избавиться от меня? Я... больше не гоюсь в рыцари?

Она на миг замолчала, но мягкость во взгляде быстро сменилась сталью.

— Галадад. Ты знаешь меня лучше всех. Я всегда возвращаю своё.

Принц опустил голову. В его голосе звучала горечь:

— Разумеется, сестра.

†

— Начинайте наносить мазь. Нужно понизить температуру её тела, только потом сэр Хорас сможет работать с моим Клеймом.

— Поняла, леди Исолт. Сейчас начнём.

Вивиан с ужасом следила за силуэтами лучших врачей академии. Её била дрожь. Медраута скрывалась за плотной занавесью, и, хотя Вивиан понимала, что персонал делает всё возможное, в голове одна за другой вспыхивали самые страшные картины.

Каждый раз, когда из-за занавеси выходила медсестра или дворянка-целитель, она ловила их взгляд и провожала до самого выхода. Сначала на это внимания не обращали, но её испуганный, полный мольбы взгляд вскоре стал утомлять тех, кому приходилось часто входить и выходить.

В итоге одна из сестёр подошла к ней с доброжелательной улыбкой. Она присела рядом, осторожно положив ладонь на плечо Вивиан.

— С вашим рыцарем всё будет хорошо, юная леди. Не могли бы вы подождать снаружи? Персоналу сложно сосредоточиться, когда при каждом выходе их ждёт такая прекрасная дама.

Голос у неё был мягким, но Вивиан легче не стало. И всё же спорить она не могла. Меньше всего ей хотелось мешать тем, кто боролся за жизнь Медрауты.

— В-вы... вы позовёте меня, когда... К-когда всё закончится?

— Разумеется, — уверенно кивнула сестра.

Сделав нерешительный реверанс, Вивиан вышла из лазарета — и тут же увидела перед дверью знакомые лица.

— Вивиан! — Брижит схватила её за плечи, заставив вздрогнуть. — Как она!? Всё обойдётся!?

Леван молчал, стоя чуть позади, но выражение лица не оставляло сомнений — он волновался не меньше. Около входа толпилось ещё несколько рыцарей и дворян; за немногими исключениями, она их не знала, но тревога читалась на каждом лице.

— Я... Я ещё не знаю... Они обещали сказать, когда закончат...

— Т-точно... Конечно! Я дурочка, что спрашиваю сразу! — Брижит нервно рассмеялась, пытаясь разрядить обстановку, услышав, как голос Вивиан вот-вот сорвётся в новый плач. Любой, у кого были глаза, понимал: слёзы совсем рядом.

— ...Всё будет хорошо, — тихо сказал Леван. — С ними же леди Исолт. Как там её прозвище?

— Амарант! — крикнул кто-то из толпы.

Леван улыбнулся и кивнул:

— Точно. Амарант. Цветок, что никогда не увядает. Говорят, тот, кто служит её рыцарем, не может умереть, какие бы раны ни получил.

Он на секунду умолк, оценивая, как подействовали слова. Руки Вивиан всё ещё дрожали, но уже не так сильно. Увидев это, продолжил:

— Твой отец наверняка не раз рассказывал о своих подвигах, верно? Я слышал, леди Исолт сражалась рядом с ним пятнадцать лет назад, когда Каславна попыталась прорваться через наши северные границы. Уверен, он хоть раз да упомянул её Клеймо.

— ...Т-теперь, когда вы сказали, ка-кажется, да. Г-говорил, что леди Исолт... может... воскрешать умерших... Но, вероятно, преувеличивал...

Леван покачал головой.

— Нет. Это правда.

Теперь на него уставились уже все.

— У меня в детстве был друг, — начал он. — Как-то раз мы поехали на охоту. Один стрелок промахнулся... Стрела попала ему в горло. Поблизости никого не было, и он умер. Я сидел один в лесу и рыдал, держа его на руках. И вот тогда подошёл кто-то. Попросили отдать тело. Я, естественно, отказался. Мы поссорились, они уступили... Но вернулись уже с кем-то ещё. Тот

человек лишь коснулся моего друга — и тот открыл глаза. И... снова начал дышать, — Леван засмеялся.

— Не может быть!

— Врёшь, лорд Леван! Нам нужны доказательства!

— Я серьёзен! — возразил он. — Так я и познакомился с леди Исолт и её рыцарем! Не верите — спросите у неё самой, когда выйдет!

— Ха! Проверим! — крикнул один из рыцарей.

— Эм! Э-это правда? Она и правда вернула твоего друга к жизни!? — внезапно выпалила Вивиан. В глазах зажёгся огонёк.

Леван кивнул:

— Я не самый лучший рассказчик, но уверяю вас: леди Исолт действительно вернула его к жизни. Клянусь именем и домом Ордис.

— Э-это чудесно! Спасибо вам, лорд Леван!

Узнав, что даже смерть не заберёт у неё Медрауту, она почувствовала, как последний груз спадал с плеч. Вивиан тихо рассмеялась, осознав, какой глупой была, когда всё это время рядом с Медраутой находилась столь невероятная леди. Одновременно она почувствовала, насколько пересохло горло, и, извинившись, поспешила за водой.

— Наконец-то она снова улыбается, — заметил Леван.

— ...Ты уверен, что так правильно? — нахмурилась Брижит.

— Что? Я же не соврал.

— Ты говорил о Сессрумнуре, верно?

Он кивнул:

— Ага.

— Мой лорд, ты знаешь не хуже меня, что Сессрумнир — сокол. Леди Исолт может воскресить

животных, но ни разу не делала этого с людьми.

— Знаю. Просто... Ты ведь понимаешь: разве не это пожелала бы сама Медраута — увидеть её улыбку?

Брижит тяжело вздохнула. Она прекрасно понимала, чего добивается её лорд. Но в голове крутилась лишь одна мысль...

...А если Медраута умрёт? Что нам тогда делать?

<http://bllate.org/book/18177/1745937>